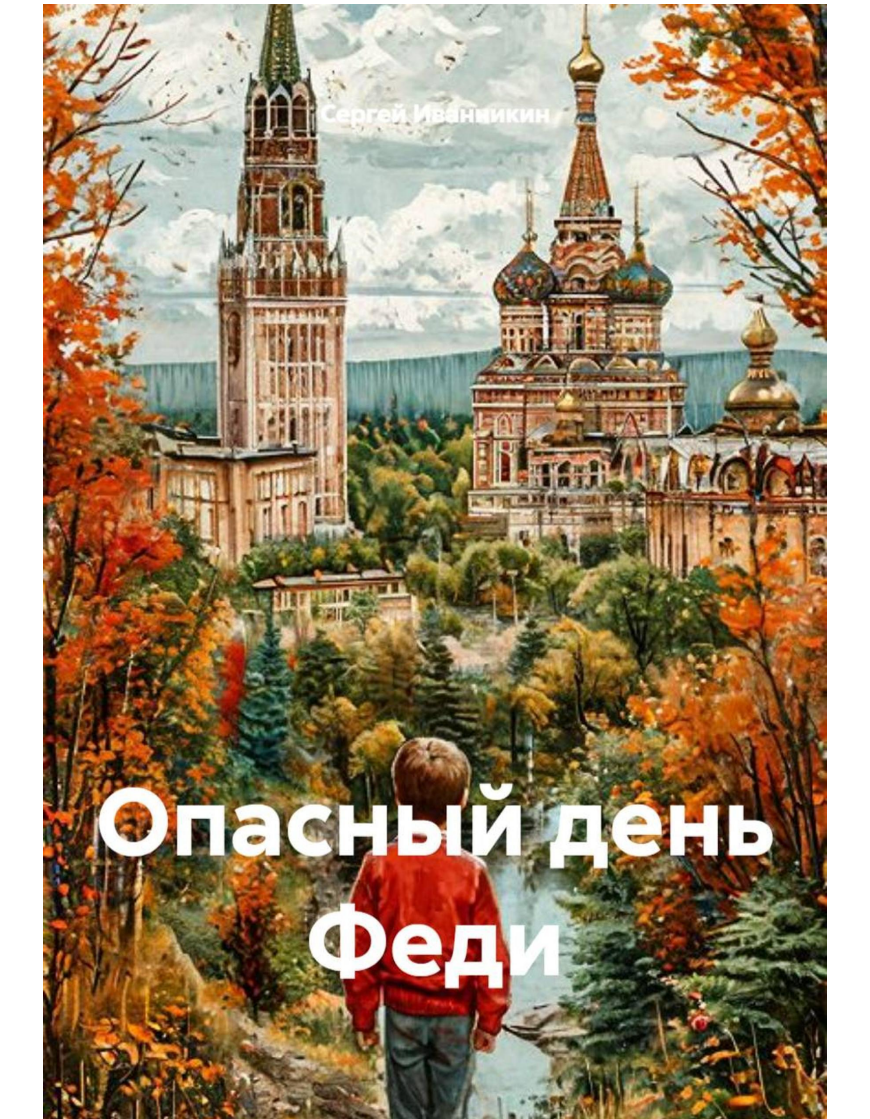

A painting of a boy in a red jacket looking at a city with a tall bell tower and a colorful cathedral. The scene is framed by autumn foliage. The boy is in the foreground, looking towards the city. The city features a tall, ornate bell tower on the left and a large, colorful cathedral with multiple domes on the right. The background shows a cloudy sky and distant hills.

Сергей Иванькин

Опасный день Феди

Сергей Иванников

Опасный день Феди

<https://litres.ru/74255002>

SelfPub; 2026

Аннотация

Один день из жизни простого юноши, детство которого прошло в позднем СССР, а юность началась в другой стране - "Новой России". Это собирательный образ, но ничего выдуманного в нём нет. Мне хотелось зафиксировать нашу жизнь, ведь ничего подобного уже не повторится ни с кем в современном изменившемся мире. Что мы видели и пережили, как жили и чувствовали – об этом мой рассказ.

Содержание

Глава 1	4
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Сергей Иванников

Опасный день Феди

Глава 1

Был обычный июльский день. Федя уже давно решил идти сдаваться. Так он для себя определил этот шаг – пойти в приёмную УФСБ, попроситься «на работу». Раньше он ни за что бы на это не пошёл, ведь он хотел покорять просторы космоса как Гагарин и Леонов, открыть какую-нибудь новую страницу в покорении космоса, или конструировать подводные лодки, в общем, что-то создавать. Но, сперва, годам к двенадцати, он стал понимать, что космос ему не светит, – ни по зрению, ни по вестибулярке; в пилоты его не возьмут. А в конструирование билет – высшая математика, а с ней отношения не сложились тоже. Но главное, конечно, никто его не пригласил бы, будь он хоть орёл по зрению и лучший по математике. Заводы стояли, лаборатории превращались в казино и торговые центры, а их профессор и доктор наук был замечен на рынке, торгующим сникерсами и марсами. Потому что докторонаучной зарплаты хватало только на базовые продукты.

Феде на всю жизнь врезался в память тот день, когда они с друзьями однокашниками, только что получившие красивые

синие дипломы инженера, по наивности пошли по инстанциям устраиваться на работу. Запомнился тот дядя с морщинистым лицом, кадровик завода, который с порога выслушав, зачем пришли, грустно посмотрел на их синие корочки дипломов, и сказал:

– Вы думаете вы одни такие умные? Вы знаете сколько вас в городе? Пять тысяч каждый год. А у меня только тридцать четыре вакансии включая техников и уборщиц. Даже если бы вы с красными корочками пришли, всё равно вас брать некуда. У меня специалисты с двадцатилетним стажем в очереди стоят. Всё только сокращается. Вы что, не видите, что в стране творится? Мы сами еле держимся, ни сегодня-завтра из нас стадион сделают или под склады продадут! – он махнул рукой, отвернулся, и чтобы завершить разговор демонстративно жестко добавил:

– Мест нет, и не будет.

А раз так, надо было искать для себя что-то новое.

Осторожно открыв большую тяжелую деревянную дверь приёмной, он вошёл в большой прохладный холл, где вдоль стен стояли старомодные лавочки, обтянутые искусственной кожей. Холл был поделен напополам эдакой многозначительной перегородкой по грудь, из коричневого лакированного дерева, посреди которой было встроено рабочее место дежурного и проходная вертушка. Федя несмело подошёл к нему и сказал: «Скажите, пожалуйста, куда мне обратиться по поводу приёма на работу?» «Вы хотите поступить на

службу?» «Ну да», неуверенно пробормотал Федя. Дежурный прапорщик попросил у Феди паспорт, что-то записал у себя под столешницей стойки, так что Феди было не видно, что именно. Дежурный поднял голову и безэмоционально чётко сказал: «ожидайте, вас вызовут», указывая рукой на старинную лавку-диван.

В приёмной всё было такое тёмно-коричневое и строгое, лишь белые стены разбавляли атмосферу светом. Федя сидел, слегка потея, несмотря на прохладу в помещении. Напротив него на стене под потолком висел новый герб России. Он понимал, что тут назад дороги не будет. Это не сковородками торговать (месяц назад Федя устроился в фирму по распространению кухонных инноваций: ему дали набор сковородок, он ходил по офисам и предлагал купить, но люди, выслушав его тираду про новые материалы и услышав цену, отказывались покупать).

Сердце стучалось не столько часто, сколько гулко. Минут через пятнадцать по лестнице спустился высокий человек в очках лет пятидесяти, как показалось Феде. На его интеллигентном лице не было ничего кроме внимательного оценивающего интереса. Он был скорее похож на физика, доктора наук, изучающего какой-то новый минерал.

– Вы интересовались устройством на работу?

– Да

– Пройдёте, – спокойно, и как-то устало сказал доктор наук.

Они прошли в кабинку для переговоров, тоже из тёмно-коричневого дерева, со стеклянной дверью и большими окнами, похожую на те, которые стояли в телефонных переговорных пунктах, откуда раньше часто звонили Федины родители своим родственникам, когда ещё не было межгорода на телефонах. Только она была побольше, и вмещала двоих человек. В центре был такой же коричневый стол. Физик спросил сначала какие-то общие вопросы, имя и фамилию, где живёт, что закончил. А потом сразу и с ударением:

– Так почему вы хотите поступить к нам на службу?

– Ну, понимаете, я хотел в милицию, но там только после службы в армии. А причём здесь служба в армии, я же не на танке ездить хочу, – выпалил Федя.

Мужчина в очках опустил глаза, ещё раз перечитал свои записи, или сделал вид что читает.

– Так почему именно к нам? – пристально посмотрев в глаза Феде, снова повторил физик.

– Ну, дело в том, что я хотел бы делать что-то важное, большое, – с усилием, для самого себя неожиданно важно, выдавил Федя.

– Но, с космосом у меня не получилось, в милицию тоже не возьмут по зрению, и не служил, – теряя уверенность тона, добавил он. Человек в очках угукнул, собрал лоб в морщинах, и сказал:

– Ну, хорошо, вам сообщат. Приходите завтра в это же время, обратитесь к дежурному. До свидания! – он встал из-

за стола и указал Феде на выход. Федя повторил «До свидания» и вышел из переговорной. Человек в очках пошёл через проходную наверх, а Федя нерешительно повернулся и вышел на улицу. В глаза ему ударило яркое южное солнце, склонившееся к закату. Выйдя из здания, он пошёл по улице совсем иначе чем час назад, когда шёл сюда. Он как будто стал вдруг взрослее, шире в плечах и выше. Всё вокруг вдруг изменилось: люди, девушки, город. Всё вдруг приобрело какой-то смысл, структуру, векторы. Это были не просто девушки – красивые, просто симпатичные, или некрасивые. Они теперь могли быть врагами, соучастницами преступлений или соратницами в борьбе с ними.

На следующий день Федя шёл в приёмную как в военкомат, как прыгать с парашютом. Он понимал, что вероятность пятьдесят на пятьдесят. Наверное, надо было как-то убедительнее объяснить свой приход. Но, с другой стороны, врать он не любил, особенно в таком важном деле. Он зашёл в приёмную уже не как вчера, а с видом человека, знающего, куда он идёт, уверенно. Сразу к дежурному, коротко сообщил, зачем пришёл и стал ждать. Человек в очках подошел к Феде, но не повёл его в кабинку. Выдержав короткую паузу, глядя Феде в глаза, он спокойно проговорил:

– Ответ отрицательный. К сожалению, мы не можем вас принять в данный момент.

Федя попытался скрыть эмоции, и, так же внешне спокойно выдавил:

- Понятно. Спасибо, — отведя глаза вниз и вбок, Федя не знал, что сказать ещё. Но физик помог ему:

— Всего доброго, — сказал он, и, развернувшись, пошёл к проходной вертушке. Федя не смог ничего ответить, но так же машинально повернулся и пошёл к выходу. Солнце ударило в глаза как-то жёстко, совсем не так весело как вчера. Всё вокруг стало чёрно-белым. Он, молча и бессмысленно, поплёлся по улице, сам не зная куда. «И тут не сложилось», — с горечью подумал Федя.

Возвращаться домой в таком состоянии было нельзя. Проницательные родители сразу бы прочитали его состояние и пристали бы с вопросами. Надо было как-то избавиться от этого горького чувства. Он решил пойти к Максиму. Тот давно звал его в гости. Он жил у порта, в трущобах. Сейчас ещё было не поздно туда идти, всего пять часов. Через часа три туда уже было бы опасно соваться. Это было место, где не просто отбирали деньги, но могли и по-настоящему зарезать. Проехав на троллейбuse пять остановок, он вышел, и пошёл вниз в сторону порта по частному сектору. Вокруг были ещё не старые частные дома, советской застройки. Все одноэтажные, очень скромные, за деревянными или железными заборами, покрашенные масляной краской то в зелёный, то в синий, то в красно-кирпичный цвет.

Погрузившись в свои тяжёлые мысли, Федя не заметил, как из-за угла с двух сторон навстречу ему вышли два мужика, а потом ещё один поодаль.

– Молодой человек, можно вас на минутку? – как-бы собираясь спросить, где тут туалет, громко бросил ему самый крупный из них, в кожаной куртке и потёртых джинсах. Он встал на пути у Феди, показал ему какую-то книжицу, по-видимому, удостоверение.

– Что в сумке? – коротко спросил он, и потянулся рукой к ней. Федя инстинктивно отпрянул, удивлённо процедив:

– Ничего.

Он не увидел движения этого человека, и, лишь согнувшись, понял, что ему дали «под дыхло», то есть, в солнечное сплетение. Удар, впрочем, был не сильный, так что Федя всё видел и слышал, но не мог разогнуться из-за боли. Как он позже понял, анализируя происшедшее, это были оперативники, которые ловили каких-то наркоторговцев. Потому что они спросили его, не употребляет ли он наркотики. Посмотрев в сумке, где были Федины ксерокопии его диплома, военного билета и паспорта, опер отдал сумку и сказал:

– Всё в порядке, проходите.

И Федя, понимая, что какие-либо вопросы, и тем более претензии тут лучше не поднимать, разогнувшись, наконец, молча пошёл дальше по улице. На всякий случай, к Максусу он решил не идти, от греха подальше. На следующем перекрёстке он повернул налево, потом, через квартал, ещё раз налево, и пошёл вверх на остановку троллейбуса.

Бабушка стояла одна у большой лужи, разлившейся во весь тротуар, не решаясь переходить. Рядом прорвало кана-

лизацию, и вонючая вода разлилась широко по улице, заполнив давно не отремонтированные выбоины и ямы. Он был уже настолько потерян, что не думал ни о времени, ни о стыде. Скорее всего, в другое время он бы постеснялся, или точнее, постыдился бы спросить незнакомую старушку, в чём дело. Но сейчас он был в состоянии аффекта и просто отреагировал инстинктивно:

– Вам помочь?

– Ой, сынок, помоги, пожалуйста, – севшим от старости, но приятным голосом проговорила старушка. Федя понял, что она была слепа, или очень плохо видела, и поэтому не решалась сама перейти через разлившиеся от прорыва канализации огромные лужи.

– Давайте я вас проведу, – участливо предложил Федя, оглянувшись по сторонам и удостоверившись, что никого не было. Ему стало спокойнее, он взял бабушку под руку и пошёл по сухим островкам.

– Спасибо тебе, милоч, – сипло, но по-доброму и приятно, почти прошептала она.

– Буду за тебя молиться, чтобы дал Бог тебе работу хорошую! – радостно добавила она.

– Дай Бог тебе здоровья, милоч, такой ты хороший! Дай Бог здоровья! – несколько раз повторила она, улыбаясь одними глазами, выцветшими от старости, но излучавшими необычно яркий свет состоявшейся жизни. Федя, тая от таких похвал и благодарности, не соразмерной той незна-

чительной помощи, которую он оказал, совсем забыл про неприятности дня. Сейчас он был счастлив, на душе вдруг стало так хорошо, как будто у него сегодня День рождения. Он довёл старушку до остановки. Там было человек пять, ждавших свой транспорт. Бабушке уступили место на лавочке, и она села, что-то причитая, и вытирая вспотевшее лицо платочком. Федя, воспользовавшись моментом, исчез из поля её зрения и быстро пошагал пешком в сторону центра. Теперь было не гадко идти домой, хотелось есть, но, более всего, хотелось закрыться в комнате и понять, что же всё это значит.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.